

И.В.Задорин, А.П.Хомякова
РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
РЕСПОНДЕНТОВ В МАССОВЫХ ОПРОСАХ:
ЧТО СТОИТ ЗА ДЕКЛАРАЦИЯМИ

Игорь Вениаминович Задорин — руководитель Исследовательской группы ЦИРКОН, старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Для связи с автором: zadorin@zircon.ru.

Анна Павловна Хомякова — специалист-исследователь Исследовательской группы ЦИРКОН. Для связи с автором: khomyakova@zircon.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в конце 2018 — начале 2019 г. Основная цель исследования состояла в выявлении ценностных ориентаций россиян, определении объединяющего потенциала разных ценностей и измерении уровня общественного доверия. Специальный раздел исследования был посвящен религиозным ценностям, что позволило соотнести религиозную самоидентификацию респондентов с их ценностными ориентациями, идеологическими установками и отношением к актуальным вопросам социально-политической повестки дня.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные свидетельствуют о том, что декларируемая религиозность россиян зачастую носит поверхностный (номинальный), неустойчивый характер и не подтверждается ни соответствующей религиозной практикой, ни этическими воззрениями и ценностными ориентациями. Ее влияние на идеологический и политический выбор граждан минимально, и религиозные институты, похоже, не обладают серьезным потенциалом массовой политической мобилизации.

По заключению авторов, общественное сознание россиян в высокой степени фрагментировано: если раньше отчетливо выделялись большие группы людей, отличающиеся целостным, логически непротиворечивым, внутренне связанным мировоззрением как неким общим комплексом идеологических взглядов (например, русский — православный — лояльный РПЦ — против абортотворения и т.п.), то сейчас подобной целостности нет. Идеологические построения-цепочки уже не объединяют людей в крупные

общности. Общество распадается на довольно узкие и при этом очень разные по своим внутренним параметрам группы. Любое сочетание трех-четырех позиций (вопросов, ценностных идеологических конструкторов) публичного дискурса делит российский социум на мелкие фрагменты.

Ключевые слова: массовое сознание, ценностные ориентации, религиозная идентичность, религия, православие, Русская православная церковь, солидаризация

В публичном описании религиозной культуры в России доминирует количественный подход, в рамках которого приводятся данные о числе исповедующих ту или иную веру (декларирующих свою принадлежность к определенному религиозному течению), совершающих обряды, посещающих храмы и т.п. Понятно, что такие данные указывают на экономический и политический вес соответствующей конфессии в российском обществе, а потому порождают довольно острые споры. Вместе с тем все больший интерес вызывает вопрос о «качестве веры», то есть о том, насколько декларируемая религиозная самоидентификация индивида является осознанной, устойчивой, подтверждаемой его культурными стереотипами и отражающейся в этических воззрениях и ценностных ориентациях. Социологи уже давно фиксируют противоречие между высоким уровнем декларируемой религиозности и низкой фактической религиозностью населения как комплексом поведенческих практик (соблюдение религиозных норм и правил, совершение обрядов и т.п.). Однако в политологическом плане не менее важно, в какой мере декларируемая религиозность определяет идеологические позиции гражданина, его политические предпочтения, отношение к актуальным социально-политическим проблемам, а также способность к солидаризации. Некоторые ответы на эти вопросы дают массовые опросы населения, проводимые разными исследовательскими центрами.

¹ В рамках исследования в ноябре-декабре 2018 г. был проведен всероссийский массовый опрос методом формализованного интервью «лицом к лицу» по месту жительства (итоговый объем выборки — 2400 человек). Выборочная совокупность репрезентировала население РФ по полу, возрасту, образованию, месту проживания (тип населенного пункта) и географии. Основные результаты исследования см. <http://doverie.zirkon.tilda.ws/>.

В начале 2019 г. Исследовательская группа ЦИРКОН завершила масштабное исследование «Измерение степени ценностной солидаризации и уровня общественного доверия в российском обществе»¹. Его основная цель заключалась в том, чтобы выявить набор ценностей, убеждений, мнений, формирующих социокультурное пространство российского общества, и на его основе через измерение степени комплементарности (сходства) ценностей индивида с ценностями других людей определить, какие ценности сильнее всего объединяют или, наоборот, разделяют наше общество и влияют на уровень общественного доверия. Важно, что ценностная солидаризация в данном контексте понималась не как социальное единство или поведенческий акт, а именно как близость ценностных установок. Главная задача исследования состояла в определении степени межличностной ценностной солидаризации разных групп респондентов (солидаризации

с нормативными конструктами — доминирующими общезначимыми ценностями, социальными нормами и идеологемами), а также влияния ценностных ориентаций на мнения по актуальным вопросам общественного дискурса.

Специальный раздел исследования был посвящен религиозным ценностям. Российские социологи не раз обращали внимание на сложность определения численности приверженцев той или иной религии (конфессии). Задействованные при оценке критерии во многом влияют на полученные в итоге показатели, и все они уязвимы для критики². Среди критериев, которые могут быть использованы для решения этой задачи посредством социологических опросов, обычно указывают:

² См. Филатов и Лункин 2005.

- этнический принцип (применительно к православию это количество русских);
- культурную религиозность (религиозную самоидентификацию — численность респондентов, декларирующих свою принадлежность к вере);
- собственно религиозность (численность практикующих верующих, то есть тех, кто придерживается определенного вероучения, посещает места отправления того или иного культа и соблюдает предписанные религиозные практики; применительно к православию — воцерковленность).

В исследовании ЦИРКОН в качестве базового, ключевого концепта использовалась *культурная религиозность*: предполагалось, что отождествляя себя с той или иной религиозной традицией (в частности, с православием), респонденты наделяют ее определенной значимостью, вкладывают в нее определенные смыслы. Полученный в ходе исследования массив данных позволил рассмотреть, что скрывается за этими декларациями и смыслами — какие ценностные приоритеты веры, религиозные практики, исторические и культурные оценки, морально-этические основания, поведенческие модели и т.п.

Прежде чем приступать к изложению результатов исследования, важно теоретически обозначить, в каком историческом контексте существует российское общество и как вообще трансформируется сегодня понятие религиозности. Среди предлагаемых объясняющих моделей наиболее убедительными (хотя, конечно, не исчерпывающими) нам кажутся постмодернистские интерпретации нынешних реалий.

По мнению многих специалистов, Россия до сих пор пребывает в переходном состоянии, сочетая в себе элементы совершенно разных парадигм: здесь можно обнаружить черты и традиционализма (попыток его реконструкции), и модерна (как отзвуки советского прошлого в массовом сознании), и постмодерна. В этом плане религиозность российского населения выступает маркером такого транзитного положения.

В традиционном обществе одной из важнейших функций религии является обеспечение этнокультурной целостности народа. Религия

там способствует интеграции и поддержанию социального единства и порядка, устанавливает цели, легитимирует социальные регуляторы (традиции, мораль, правила поведения и т.п.) — и фактически служит той самой «духовной скрепой». Именно для традиционного общества характерна связка этнического, конфессионального и культурного в самовосприятии социума («русский — значит православный»).

Эпоха модерна (начиная с Нового времени) переосмысливает традиционные основы, подрывая роль религии и традиций, благоприятствуя секуляризации общества. Фокус внимания переносится на индивидуализм, рациональность и опору на собственные силы в изменении реальности. Определение смыслов теперь осуществляется через синтез искусства, морали и знания (философии, науки). В принципе тяготея к атеизму, модерн не всегда отрицает веру — однако пытается рационализировать ее. Акцент смещается на индивидуальный духовный поиск, что ведет к проявлению альтернативных религиозных движений (Реформация). При всем том модерн все еще находится в поиске неких (пусть новых) глубинных оснований, ценностей и смыслов — абсолютных и универсальных, единых для всего общества³.

³ Ольшевский 2004.

Культура постмодерна (на Западе соответствующие тенденции появляются во второй половине XX в.) полностью разрушает классические представления о целостности, абсолютных ценностях и универсализме. В терминах Жан-Франсуа Лиотара⁴, речь идет о «распаде единства и росте плюрализма». Постмодерн отрицает абсолютную универсальную истину и возможность ее познания. В ранг абсолюта возводятся всеобщая относительность, фрагментация, многовекторность развития, разнообразие и плюрализм взглядов и жизненных стилей, постулируется равноценность всех точек зрения, провозглашается культура многообразия и толерантности. Происходит деконструкция религии как важнейшего фактора солидаризации общества. Да и сами традиционные социальные общности, такие как нация (народ) или семья, начинают подвергаться эрозии. На смену атеистическим настроениям модерна приходит возрождение религиозного сознания, однако часто на синкретических, эклектических или экуменических основаниях. Появляется масса религиозных движений, разнообразных по своим формам и идеологии.

⁴ См. Лиотар 1998.

Наблюдается и подъем общественного интереса к традиционным религиям, но теперь им отводится принципиально иное место — они всего лишь одна из форм мировосприятия, наряду с множеством других. Да и сама специфика веры несколько видоизменяется. Как отмечает Александр Ваторопин, основными эмпирическими признаками религиозного постмодернизма являются «амбивалентное состояние религиозного сознания верующих, выражающееся в эклектическом синтезе догматов различных вероучений (традиционных и нетрадиционных); потеря верующими четкой ориентации относительно целей своего духовного развития, а также социальная индифферентность; отсутствие у верующих религиозных авторитетов в лице церковной иерархии и религиозной

организации в целом; несоблюдение традиций и обрядов, правил своей религиозной организации; периодическая смена вероисповеданий и, соответственно, религиозных организаций либо участие в деятельности сразу нескольких церквей, сект, деноминаций; разрыв отношений с другими верующими»⁵.

⁵ Ваторопин 2001: 90.

В условиях отсутствия иерархии ценностей в культуре постмодерна сомнению подвергаются и базовые нормативные морально-этические регуляторы поведения, уходящие корнями в традиционные религиозные системы. Постмодернистская этика строится на развитии способности индивида к саморегулированию и обоснованию его моральной ответственности⁶. Как следствие, традиционные (религиозные) этические стандарты размываются, часть из них пересмысливается, ставится под вопрос или вовсе отвергается — появляется феномен «этики вне этики»⁷. Смещение в сторону самореализации, толерантности, неприятия любых форм дискриминации меньшинств (в том числе сексуальных) происходит не только в политике и социальных отношениях, но и в религиозном сознании. Именно поэтому те, кто считает себя верующими, начинают принимать отклонения от традиционных вероучительных принципов — допускать аборт, гомосексуальные отношения, свободу нравов и т.п. (если не для себя лично, то хотя бы как равноправный вариант поведения других).

⁶ Волков 2014.

⁷ Самедов 2017.

Подчеркнем, что подобные постмодернистские тенденции свойственны не только (пост)христианскому миру — в мусульманских обществах разворачиваются аналогичные процессы⁸.

⁸ Мамедзаде и Рзаева 2009.

Стоит также упомянуть, что в качестве реакции на секуляризацию и атеизм, размывание традиционных религиозных ценностей и снижение их значимости в рамках традиционных религий (включая православие) появляются фундаменталистские течения с присущей им «убежденностью в собственной правоте, нерушимости религиозных истин и желанием навязать свои верования окружающим»⁹. Однако такие движения обычно подвергаются критике даже со стороны представителей самих традиционных религий.

⁹ Матецкая 2017: 127.

Российская историческая специфика накладывает свой отпечаток, связанный с множеством обстоятельств — трагическим прерыванием религиозной традиции и стихийным возрождением православия; потерей смыслов, ориентиров, национальной идентичности в связи с крушением Советского Союза; духовными, идеологическими и нравственными поисками оснований в ситуации затянувшихся социально-экономических преобразований и кризисов и др. Как замечает Михаил Мчедлов, «в тяжелые переломные периоды народных бедствий, краха привычных социально-политических идентификаций, долгое время насаждаемых всеми каналами официальной пропаганды, воцарения идеологической неразберихи и отсутствия мобилизационной общегосударственной идеи... резко возрастает роль традиционных этнокультурных — национальных и религиозных — идентичностей»¹⁰.

¹⁰ Мчедлов 2006.

Но хотя в сочетании с российской инерционностью все это усиливает конфликтность процессов трансформации, в условиях глобального информационного общества Россия не может не быть вписана в общемировой контекст¹¹.

¹¹ Лобазова 2009.

Возвращаясь к теме настоящей статьи и, в частности, к состоянию религиозного сознания россиян, можно констатировать, что сегодня в нашем обществе одновременно представлены все упомянутые выше разнородные тенденции:

- попытки превратить православие в фактор солидаризации общества, сделать его важнейшей «духовной скрепой»;
- высокий уровень религиозной идентификации (сравнительно большое число считающих себя православными) как следствие стремления связать себя с национальной культурной и духовной традициями;
- низкий уровень внешней и внутренней религиозности (частота посещения церкви, участие в таинствах и деятельности церковных общин, принятие вероучительных положений, оценка веры как ценностного приоритета и т.п.);
- размывание традиционных религиозных ценностей, неструктурированность и неопределенность религиозного сознания (магическое, суеверное отношение к христианским таинствам и святыням, обрядовое, интерес к оккультизму и астрологии, проявляемый в том числе частью позиционирующих себя в качестве православных, и т.п.);
- размывание традиционной религиозной этики (вера перестает быть руководством к действию, объявляющие себя православными допускают для себя нарушение традиционных этических заповедей);
- появление в рамках православия (равно как и других традиционных религий) праворадикальных течений, резко и подчас агрессивно выступающих против «западных ценностей» и индивидуализма, апеллирующих к идеализированной модели «исконного» православия, поддерживающих «державность» и национально-патриотические движения;
- атеизм или равнодушие к религиозным вопросам существенной части общества.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования ЦИРКОН, позволяют подробно рассмотреть эти тенденции.

Согласно всероссийскому массовому опросу ЦИРКОН, проходившему в конце 2018 г., православными христианами считают себя 56% россиян. Для сравнения рассмотрим результаты аналогичного опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в начале 2019 г.¹²

¹² *Отношение*
2019.

Формулировка самого вопроса в обоих исследованиях совпала, но в вариантах ответа в исследовании ЦИРКОН была добавлена позиция «Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую»,

которая существенно изменила картину. Введение этой позиции позволило зафиксировать такое явление, как *вера без религии*, — наличие особой категории людей, которые верят в Бога, но не желают идентифицировать себя ни с одной из традиционных конфессий (*внеконфессионально верующие*). Как видно из *табл. 1*, численность этой категории весьма ощутима — 17%. При такой раскладке сокращается доля позиционирующих себя как православные (с 65% до 56%) и мусульмане (с 7% до 4%), а также затруднившихся с ответом (с 5% до 2%).

Таблица 1 Считаете ли Вы себя верующим человеком и, если да, какую веру Вы исповедуете?

	<i>ЦИРКОН</i>	<i>ФОМ</i>
Не считаю себя верующим человеком	18%	21%
Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую	17%	—
Христианство, православие	56%	65%
Другие христианские религии	1%	1%
Ислам	4%	7%
Другое	1%	—
Буддизм	0%	—
Иудаизм	0%	—
Затрудняюсь ответить	2%	5%

Итак, с православной традицией отождествляют себя лишь чуть больше половины респондентов. Вообще верующими (любой конфессии) себя называют 62% опрошенных. Пятая часть в Бога не верит или равнодушна к вопросам веры (18%).

Что понимают люди под религиозной принадлежностью и насколько за ней стоит реальная религиозность, позволяет увидеть опрос ВЦИОМ¹³, в ходе которого респондентов просили определить, что означает для них религия. Вопрос задавался всем респондентам, но в выборке особо выделялась группа тех, кто позиционирует себя в качестве верующего (любой конфессии). Интересно, что для многих верующих религия слабо связана с религиозностью (см. *табл. 2*). Только для каждого пятого верующего (19%) религия означает возможность общения с Богом, личного спасения (внутренняя религиозность), для каждого десятого (11%) — это соблюдение обрядов и участие в церковной

¹³ Религия 2006.

жизни (внешняя религиозность), для каждого третьего (32%) — следование моральным и нравственным нормам (религиозная этика). Для значительной же части верующих (42%) религия — это национальная духовная и культурная традиция. Среди населения в целом так воспринимают религию 36%.

Таблица 2 Лично для Вас религия в первую очередь это...¹⁴

¹⁴ Допускалось до двух ответов.

	Всего	Верующие	Неверующие
Соблюдение всех религиозных обрядов, участие в церковной жизни	9%	11%	1%
Национальная традиция, вера предков	36%	42%	10%
Личное спасение, общение с Богом	16%	19%	2%
Часть мировой культуры и истории	16%	17%	11%
Следование моральным и нравственным нормам	28%	32%	9%
Религия мне неинтересна, она для меня ничего не значит	14%	5%	65%
Затрудняюсь ответить	3%	2%	7%

¹⁵ Здесь и далее, если не оговорено иное, данные опроса ЦИРКОН.

¹⁶ Вопрос о национальной принадлежности был открытым, общая численность русских в выборке составила 88%. При кодировке к категории «русские» были отнесены те, кто назвал себя «русским», «россиянином», «жителем РФ». Для справки: согласно последней Всероссийской переписи населения, численность русских в РФ — 77,7% (Всероссийская перепись 2010).

С точки зрения социально-демографических показателей среди респондентов, объявляющих себя православными, повышены доли женщин, лиц старшего возраста (60+), пенсионеров, жителей поселков городского типа и малых городов (50—100 тыс. человек), людей, не очень благополучных в социальном плане («денег хватает только на еду»)¹⁵. Среди неверующих более высоки, чем в среднем по выборке, доли мужчин, молодежи (18—24 года), студентов, временно не работающих, жителей средних городов (100—500 тыс. человек), ощущающих себя «абсолютно счастливыми», не поддерживающих власть. Среди тех, кто верует, но не относит себя ни к одной конфессии, чаще можно встретить людей молодого возраста (25—34 года), работающих, материально обеспеченных.

Как упоминалось выше, одним из маркеров религиозной принадлежности иногда считают этническое происхождение, приписывая всем представителям этноса (нации) некую исторически заданную религиозную традицию (например, «русский — значит православный»). Данные, полученные в ходе исследования ЦИРКОН, указывают на ошибочность подобного подхода. Как видно из табл. 3, распределение ответов о вероисповедании среди русских практически не отличается от среднего по выборке¹⁶. Пятая часть (19%) — это неверующие, почти

столько же (17%) — внеконфессионально верующие. Итого, более трети русских не связывает себя с православной традицией. К православным причисляют себя 60%.

Таблица 3 К какой национальности Вы себя относите? (% по строке)

	<i>Неверующие</i>	<i>Внеконфессионально верующие</i>	<i>Православные</i>
Русские	19%	17%	60%
Все население	18%	17%	56%

¹⁷ Вопрос задавался в открытой форме и кодировался.

Теперь рассмотрим показатели собственно религиозности (воцерковленности). Респондентам задавался вопрос о том, как часто они посещают храм, молельный дом etc. (вопрос адресовался только тем, кто декларировал свою принадлежность к какой-либо конфессии)¹⁷. Ответы распределились следующим образом:

- часто (раз в месяц и чаще) — 12%;
- иногда (несколько раз в год) — 22%;
- редко (раз в год и реже) — 21%;
- никогда — 14%;
- вопрос не задавался либо затруднились с ответом — 30%.

Данные о частоте посещения храмов для групп опрошенных, позиционирующих себя как православные христиане и мусульмане, представлены в табл. 4.

Таблица 4 Частота посещения храмов (церкви, мечети, синагоги и т.п.) в зависимости от религиозной принадлежности (% по строке)

Считаете ли Вы себя верующим человеком, если да, какую веру Вы исповедуете?	Скажите, как часто Вы посещаете храм (церковь, мечеть, синагогу и т.п.)?					
	Никогда не хожу	Редко (раз в год и реже)	Иногда (несколько раз в год)	Часто (раз в месяц и чаще)	Затрудняюсь ответить	Всего
% от групп по религиозной идентичности						
Православное христианство	13%	31%	35%	19%	2%	100%
Ислам	23%	39%	21%	16%	1%	100%
% от всего населения						
Православное христианство	7%	17,5%	19%	10,5%	1%	56%
Ислам	0,5%	1%	1,5%	1%	0%	4%

19% православных христиан (что составляет 10,5% от населения страны) посещают храм раз в месяц и чаще. Можно сказать, что именно это та часть православных, которая отвечает критериям формальной (внешней, поведенческой) религиозности. Треть православных (35%) ходит в храм несколько раз в год и еще почти столько же (32%) — раз в год и реже. Совсем не посещают храмы 13% называющих себя православными.

Еще один маркер внешней религиозности — участие в деятельности религиозной общины. Между тем, отвечая на открытый вопрос: «Скажите, как Вы обычно проводите свободное время? Что обычно делаете помимо работы и домашних (хозяйственных) дел?», только 1% респондентов упомянул посещение храмов, религиозную активность.

В качестве показателей внутренней религиозности (значение веры в личном существовании, духовная жизнь) использовались данные о ценностных предпочтениях россиян. Среди 20 предложенных респондентам индивидуальных ценностей была и такая позиция, как «вера в Бога». Опрашиваемым предлагалось выбрать из списка ценностей не более пяти наиболее важных и столько же наименее важных лично для них ценностей. Результаты (с разбивкой по религиозным группам) приведены в табл. 5.

Таблица 5 Разные люди ценят в жизни разное. Что из перечисленного является лично для Вас особенно важным и ценным? А что, наоборот, менее важно или совсем не важно?

	<i>Все население</i>	<i>Православные</i>	<i>Православные, часто посещающие храм</i>	<i>Мусульмане</i>
Вера в Бога (как важное качество)	6%	8%	17%	6%
Вера в Бога (как не важное качество)	33%	27%	19%	11%

Итак, только 6% населения страны указывают «веру в Бога» в качестве одного из своих ценностных приоритетов. Среди православных христиан это показатель составляет 8%, среди православных, часто посещающих храмы, — 17%. Зависимость между внешней религиозностью (частотой посещения храмов) и ценностными приоритетами, несомненно, присутствует, однако не настолько тесная, как можно было бы предположить. По сути, приведенные цифры означают, что даже среди воцерковленных (условно назовем так группу православных, часто

посещающих храмы) свыше 80% не придают вере первостепенного значения. Более того, почти пятая часть из них (19%) открыто заявляет, что не считает веру чем-то важным и ценным.

Для многих верующих Бог остается последней надеждой, когда апелляция к земным властям уже не работает. Респондентам задавался вопрос: «Скажите, на кого Вы более всего надеетесь, думая о возможных угрозах вашей безопасности? Кто, на Ваш взгляд, прежде всего поможет обеспечить Вашу безопасность и безопасность Ваших близких?» Из десятка вариантов ответа (на себя, на друзей, на власти, на правозащитников, на СМИ и т.п.) почти пятая часть опрошенных (18%) выбрала вариант «на Бога» (см. табл. 6). Среди православных доля таковых составила 24%, среди православных, часто посещающих храмы, — 38%. Получается, что для многих религия сегодня продолжает выполнять свои традиционные функции — она формирует ощущение психологической стабильности, уверенности, защищает от одиночества, внешних угроз и неблагоприятных жизненных обстоятельств. С одной стороны, это показатель упования на Бога, с другой — косвенное свидетельство сомнений населения в возможности достучаться до «земных» инстанций.

Таблица 6 Скажите, на кого Вы более всего надеетесь, думая о возможных угрозах Вашей безопасности?

	<i>Все население</i>	<i>Православные</i>	<i>Православные, часто посещающие храм</i>	<i>Мусульмане</i>
На Бога	18%	24%	38%	35%

Интересно, что мусульмане придают религиозным ценностям большее значение, нежели православные. И хотя сама по себе вера в Бога не входит у большинства из них в список приоритетов с точки зрения жизненных стратегий (как наиболее ценное качество «лично для себя» веру выбрали только 6% исповедующих ислам), полностью отвергать ее они не намерены (доля тех, для кого вера в Бога совершенно не важна, среди них 2,5—3 раза ниже, чем среди православных и населения в целом). Кроме того, в ситуации опасности мусульмане значительно (в полтора раза) чаще православных уповают на Бога.

В идеологическом плане православные верующие мало чем выделяются на общем фоне. Приведенные в табл. 7 данные показывают, что с точки зрения отношения к историческим событиям и персонам, а также к спорным социальным практикам, включая курение (в христианстве, особенно в православии, подчеркивается греховность курения, как и всякой зависимости, порабощающей человека), их отличия от

остального населения минимальны. Значительная часть православных, как и населения в целом, вполне позитивно относится к Октябрьской революции 1917 г., повлекшей за собой гонения на Церковь, и к фигурам Владимира Ленина и Иосифа Сталина.

Таблица 7 Отношение к историческим событиям и персонам и спорным социальным практикам

		Все население	Православные	Православные, часто посещающие храм
О каких исторических событиях Вы знаете? Каково Ваше к ним отношение?	Октябрьская революция 1917 г.*	35%	38%	39%
О каких из перечисленных исторических личностей Вы что-то знаете? И как Вы к ним относитесь?	Николай II*	41%	45%	54%
	Владимир Ленин*	44%	46%	47%
	Иосиф Сталин*	46%	50%	43%
Спорные социальные практики. Запретить или разрешить?	Аборты**	32%	32%	33%
	Гомосексуальный брак**	3,5%	2%	2,5%
В какой степени это действие, на Ваш взгляд, может быть оправдано?	Неуплата налогов, если есть такая возможность***	10%	8,3%	8,5%
	Сексуальные отношения до законного брака***	54%	52%	44%
	Супружеские измены***	4,5%	4%	3%
Курите ли Вы? Если да, то насколько часто?	Часто****	27%	25%	16%

* Суммарная доля ответов «безусловно позитивно» и «скорее позитивно»

** Доля ответов «разрешить»

*** Суммарная доля ответов «Всегда может быть оправдано» и «Часто может быть оправдано»

**** Суммарная доля ответов «Пачку сигарет в день или больше» и «Несколько сигарет каждый день»

Среди православных, часто посещающих храмы, заметно выше доля тех, кто позитивно оценивает личность Николая II, канонизированного в 2000 г. Однако детальный анализ группы православных, которые часто посещают храмы и при этом почитают Николая II,

показывает, что ровно половина из них одновременно положительно относится к Ленину, а 40% одобряют Октябрьскую революцию. То есть в их мировоззрении вполне уживаются, на первый взгляд, идеологически несовместимые вещи.

Не прослеживается практически никаких отличий православных (и их воцерковленной части) от россиян в целом с точки зрения отношения к абортам и гомосексуальным бракам. Православные чуть меньше склонны оправдывать прелюбодеяние и близкие отношения до брака, но расхождения с общей массой населения не столь существенны, чтобы говорить о принципиальной разнице в позиции. Такая же ситуация наблюдается и по вопросу о неуплате налогов. Что касается курения, то соответствующие показатели у православных, особенно воцерковленных, ниже средних, однако это обусловлено скорее социально-демографической спецификой этой группы — в ней высока доля женщин старшего возраста, среди которых курящих вообще меньше.

Для 80% россиян нравственность не определяется верой и даже не зависит от нее (см. табл. 8). Интересно, что этой позиции придерживается и подавляющее большинство православных (включая часто посещающих храм).

Таблица 8 Выберите, пожалуйста, суждение из каждой пары, с которым Вы согласны в большей степени

	Все население	Православные	Православные, часто посещающие храм
1 пара суждений			
В России должно строиться общество, основанное на РЕЛИГИОЗНЫХ ценностях и традициях народов нашей страны	24%	26%	31%
В России должно строиться общество, основанное на ОБЩИХ ЦЕННОСТЯХ, которые признаются всеми, независимо от их национальности и религии	74%	74%	69%
2 пара суждений			
Человек, не ориентирующийся НА БОГА, изначально порочен и безнравственен	18%	19%	28%
Нравственность и законопослушность НЕ ЗАВИСЯТ ОТ ВЕРЫ и религиозных чувств	80%	81%	72%

Только четверть населения (24%) полагает, что в основе нашего общества должны лежать религиозные ценности. Остальные три четверти опрошенных (74%) убеждены, что оно должно строиться на общих ценностях, разделяемых всеми вне зависимости от этноконфессиональной принадлежности. Таким образом, респонденты, во всяком случае в своих декларативных утверждениях, не склонны отводить религии значимой роли ни в плане общественного устройства, ни с точки зрения личной нравственной позиции.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отношении в обществе к формальным структурам традиционных религий, и прежде всего к Русской православной церкви (РПЦ). Среди общественных институтов РПЦ традиционно занимает лидирующие позиции — согласно данным ведущих исследовательских центров доверяют РПЦ и одобряют ее деятельность большинство россиян (см. табл. 9).

Таблица 9 Доверие к РПЦ и одобрение ее деятельности

<i>¹⁸ Государственные и общественные институты 2018.</i>	<i>Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность РПЦ? (ВЦИОМ)¹⁸</i>		<i>Вы доверяете или не доверяете Русской православной церкви? (ФОМ)¹⁹</i>	
	Одобряю	69%	Доверяю	66%
<i>¹⁹ Отношение 2019.</i>	Не одобряю	16%	Не доверяю	20%
	Затрудняюсь ответить	15%	Затрудняюсь ответить	15%

Полученные в ходе исследования ЦИРКОН показатели несколько отличаются от результатов ФОМ и ВЦИОМ. Скорее всего, это объясняется его методическими особенностями: понятия «отношение» и «доверие» в нем сведены в один вопрос и добавлен «средний» вариант ответа — «отчасти доверяю, отчасти не доверяю». Как видно из табл. 10 (позиция 3), доля выбравших этот вариант достаточно ощутима — 22%, то есть так ответил каждый пятый респондент. Позитивно к РПЦ относится половина опрошенных (50%), негативно — 16%.

Отношение к РПЦ сильно зависит от общего отношения к религии. Так, среди православных негативно относятся к РПЦ только 8%, тогда как среди неверующих — уже 30%. И наоборот, если в группе православных позитивно настроены к РПЦ 63% (в группе часто посещающих храм — 70%), то среди всего населения — 50%, а среди неверующих — 24%.

Таким образом, хотя авторитет РПЦ в обществе высок, его нельзя назвать безусловным. На фоне довольно скептического отношения населения к другим общественным институциям и государственным органам высокое доверие к РПЦ представляется вполне позитивным и значимым фактом российской жизни. Однако в обществе немало и тех, кто

относится к структурам РПЦ с осторожностью, сомнением, а то и полным недоверием. Даже среди воцерковленных православных их доля составляет почти 30%, не говоря уже о той части граждан РФ, которые не считают себя православными.

Таблица 10 К каким из перечисленных на карточке организаций, общественных институтов и органов власти Вы относитесь положительно, с доверием, а к каким – отрицательно, с недоверием? Поставьте каждому органу власти и организации оценку от «1» – «Отношусь отрицательно, совсем не доверяю» – до «5» – «Отношусь положительно, полностью доверяю»

Русская православная церковь

	<i>Все население</i>	<i>Неверующие</i>	<i>Внеконфессионально верующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Православные, часто посещающие храм</i>
1 (Отношусь отрицательно, совсем не доверяю)	9%	20%	12%	3%	2%
2	7%	10%	7%	5%	5%
3	22%	20%	25%	22%	21%
4	24%	13%	26%	28%	25%
5 (Отношусь положительно, полностью доверяю)	25%	11%	15%	35%	45%
Затрудняюсь ответить	13%	27%	16%	7%	2%

Важной частью исследования ЦИРКОН являлось выяснение того, насколько вера может служить ценностным основанием для солидаризации. В *табл. 11* приведены распределения ответов респондентов на вопросы о социальном доверии, о сплоченности в ближнем и дальнем кругу, о готовности объединяться при наличии общих интересов и др. (с разбивкой по религиозной идентичности). Подобные вопросы – традиционные для массовых опросов индикаторы общественного климата. Они не связаны напрямую с общественной активностью, а отражают общую атмосферу в обществе, уровень открытости и доброжелательности граждан и социальных групп, выявляют социальную дистанцию между людьми, степень их отчужденности и отдаленности друг от друга.

Таблица 11 Показатели общественного доверия и солидарности

<i>Согласие с суждениями</i>	<i>Все население</i>	<i>Неверующие</i>	<i>Внеконфессионально верующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Православные, часто посещающие храм</i>
Большинству людей можно доверять	31%	30%	34%	30%	34%
Сегодня в нашей стране больше согласия, сплоченности	30%	25%	29%	32%	32%
Среди людей, которые окружают лично меня, больше согласия, сплоченности	65%	65%	68%	65%	68%
Я готов объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают с моими	75%	69%	75%	77%	80%
Большинство людей стараются помогать друг другу	40%	35%	41%	41%	44%

В целом межгрупповые различия не слишком велики, однако можно выделить две группы, в которых показатели потенциала сплочения немного превышают средние по выборке, — это православные, часто посещающие храм, и внеконфессионально верующие. В обеих категориях чуть выше доля тех, кто доверительно настроен к окружающим и склонен видеть согласие в своем ближнем окружении. При этом воцерковленные православные еще и в большей степени готовы объединяться с другими людьми (на уровне деклараций) и чаще обнаруживают у них желание помогать друг другу.

Напротив, в группе неверующих понижена доля настроенных на позитив — они чаще видят в стране несогласие между людьми, реже готовы объединяться и менее склонны замечать стремление людей помогать друг другу.

В анкете также присутствовали вопросы, фиксирующие социальную близость респондентов по разным основаниям — в частности, таким, как этническая и религиозная принадлежность, политические взгляды, отношение к истории и др. (см. *табл. 12*). Задача состояла в том, чтобы выявить факторы, объединяющие население страны, помогающие людям ощущать свою общность с другими.

Таблица 12 Маркеры социальной близости для групп с разной религиозной идентичностью

	<i>Все население</i>	<i>Неверующие</i>	<i>Внеконфессионально верующие</i>	<i>Православные</i>	<i>Православные, часто посещающие храм</i>
С какими из указанных на карточке групп людей Вы ощущаете близость?²⁰					
С людьми моей веры, религии	36%	30%	26%	40%	47%
С людьми моей национальности	42%	41%	32%	45%	51%
С людьми, близкими по политическим взглядам	30%	30%	23%	32%	35%
Со всеми гражданами России	25%	24%	22%	27%	29%
Представим, что Вам предстоит провести некоторое время (скажем, около месяца) вместе с незнакомым человеком. При этом Вы можете выбрать себе попутчика, сотрудника, компаньона, задав его «требуемые характеристики». На карточке представлен набор некоторых характеристик незнакомца. Выберите из них такие, которые являются для Вас самыми важными (не более 10-ти)					
То же, что у Вас, вероисповедание	23%	9%	19%	28%	41%
Та же, что и у Вас, национальность	37%	32%	36%	39%	38%
Такое же отношение к религии	17%	8%	14%	19%	31%
Такое же отношение к советской истории	16%	13%	13%	18%	19%
Такое же отношение к стране (России)	28%	22%	25%	32%	36%

²⁰ В таблице приводятся доли ответов «часто, почти всегда ощущаю близость».

Как видим, сама по себе религиозная принадлежность как маркер социальной близости имеет значение для трети респондентов (36%) — именно столько из них ответило, что «*часто или почти всегда ощущают близость с людьми своей веры, религии*». У православных этот показатель немного выше (40%). А вот у мусульман он достигает 56%.

Среди респондентов, ощущающих близость с людьми своей веры, повышены доли лиц старшего возраста (60+), с образованием ниже среднего, женщин, пенсионеров, сельских жителей, материально необеспеченных («*денег хватает только на еду*»), чувствующих себя

счастливыми, склонных доверять другим, лояльных власти. Ровно те же категории чаще встречаются и среди тех, кто ощущает близость с людьми своей национальности.

Надо отметить, что представители старшего поколения чаще остальных склонны ощущать свою близость с другими людьми по таким основаниям, как общая вера, общая этническая принадлежность, проживание в одном населенном пункте или регионе, возраст, материальное положение, политические взгляды. В свою очередь, молодые отдают предпочтение профессиональному фактору («люди одной профессии, одной компании/предприятия») и в целом реже ощущают близость с какими бы то ни было социальными группами. Подобная закономерность дает ключ к пониманию позиции внеконфессионально верующих — как (часто) более молодые, ищущие и не желающие вписываться в традиционные рамки они предпочитают индивидуалистические стратегии и, соответственно, в меньшей степени чувствуют свою общность с группами, базирующимися на этноконфессиональных культурных традициях.

Только для 4% респондентов религиозность является тем качеством, которое они больше всего ценят в других людях при общении, тогда как 54% не придают ей никакого значения²¹. Вместе с тем в случае длительных контактов, предполагающих тесные отношения (соседские, трудовые, приятельские, партнерские и др.), общая вера оказывается уже более значимым фактором сближения, особенно для воцерковленных православных.

При обращении к международному контексту становится очевидно, что в плане религиозности России не сильно выделяется на общеевропейском фоне. Так, согласно данным 6-й волны Европейского социального исследования (ESS)²², в 2012 г. в России к последователям какой-либо религии себя относили 57% граждан, из них 86% называли себя православными. Эти показатели — и с точки зрения общей религиозности, и применительно к доле исповедующих христианство — близки к средним по Европе. То же самое относится и к уровню декларируемой религиозности («Насколько религиозным человеком Вы себя считаете?»), а также к частоте посещения религиозных служб — по этим параметрам Россия уступает Польше, Португалии, Италии, Литве, Исландии, Ирландии и ряду других стран. Существенный разрыв между религиозной идентичностью и фактическим исполнением религиозных предписаний, равно как и тесная связь религиозной идентичности с принадлежностью к национальной культурной традиции, характерны для многих стран Центральной и Восточной Европы²³.

Важнейшая проблема России нам видится не столько в размывании в массовом сознании ценностей и этических стандартов традиционной для страны православной веры или в неструктурированности и неопределенности массового религиозного сознания и даже не в том, что лишь для очень немногих вера является жизненной устремленностью, ведущей

²¹ *Формулировка вопроса: «Выберите из этого списка качества, которые Вы считаете для себя самыми важными. То есть такие, которые Вы лично больше всего цените в других людях. Отметьте, пожалуйста, не более 5-ти качеств. А теперь выберите до 5-ти наименее важных качеств, не принципиальных для отношений».*

²² *В России исследование проводил Институт сравнительных социальных исследований (www.ess-ru.ru).*

²³ *См. Религия 2017.*

личностной ориентацией — таких всегда было мало. Исследование ЦИРКОН показало, что для значительной части российского общества приверженность тем или иным ценностям слабо влияет на политический, социокультурный и иной выбор, на поведенческие практики, по крайней мере на декларативном уровне, замеряемом в ходе массовых опросов. И это касается не только религиозных ценностей.

Сегодня наше общественное сознание в высокой степени фрагментировано: если раньше отчетливо выделялись большие группы людей, отличающиеся целостным, логически непротиворечивым, внутренне связанным мировоззрением как неким общим комплексом идеологических взглядов (например, русский — православный — лояльный РПЦ — против абортот и т.п.), то сейчас подобной целостности нет. Идеологические построения-цепочки уже не объединяют людей в крупные общности. Общество распадается на довольно узкие и при этом очень разные по своим внутренним параметрам группы. Любое сочетание трех-четырех позиций (вопросов, ценностных идеологических конструкторов) публичного дискурса делит российский социум на мелкие фрагменты (см. *рис. 1*).

Рисунок 1 Сужение численности групп при уточнении ценностной позиции

В такой ситуации большие группы (общественное большинство) складываются только ситуативно («под проект» или в качестве реакции на событие/явление) как некие «смысловые коалиции»²⁴. В целом же российское общество — это мозаичная, неоднородная комбинация множества мелких групп, разных по своим ценностным ориентациям и мировоззрению.

²⁴ Задорин 2019.

Суммируя вышесказанное, можно сформулировать несколько выводов, вытекающих из совокупности представленных эмпирических фактов.

1. Декларируемая религиозность россиян зачастую является весьма поверхностной (номинальной), неустойчивой, не подтверждаемой ни соответствующей религиозной практикой, ни этическими воззрениями и ценностными ориентациями.
2. Культурная религиозность (религиозная самоидентификация) не определяет идеологический и политический выбор российских граждан, и религиозные институты, похоже, не обладают серьезным потенциалом массовой политической мобилизации.
3. Воцерковленные граждане (православные, часто посещающие храм) демонстрируют несколько большую готовность к солидаризации и коллективным действиям, чем население в целом, но и по этому параметру отличия невелики.

Библиография

Ваторопин А.С. (2001) «Религиозный модернизм и постмодернизм» // *Социологические исследования*, № 11: 84—92. URL: <http://ecsosman.hse.ru/data/024/689/1231/014Vatoropin.pdf> (проверено 25.06.2019).

Волков В.Н. (2014) «Постмодернистская этика и эстетика: отказ от ценностно-нормативного» // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, № 3: 9—34. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2014-3/1-volkov.pdf> (проверено 25.06.2019).

Всероссийская перепись населения. (2010) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (проверено 25.06.2019).

Государственные и общественные институты: оценки деятельности. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3848. (2018) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9494> (проверено 25.06.2019).

Задорин И.В. (2019) *Культура диалога и согласия должна прийти на смену культуре конфликта и конкуренции*. URL: <https://politconservatism.ru/interview/kultura-dialoga-i-soglasiya-dolzha-priiti-nasmenu-kulture-konflikta-i-konkurentsii> (проверено 25.06.2019).

Лиотар Ж.-Ф. (1998) *Состояние постмодерна*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. URL: http://rebels-library.org/files/liotar_sostajanie_postmoderna.pdf (проверено 25.06.2019).

Лобазова О.Ф. (2009) «Противоречия и тенденции развития религиозности современного российского общества» // *Вестник московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, № 2: 97—104. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3636> (проверено 25.06.2019).

Мамедзаде И.Р. и Р.О.Рзаева. (2009) «Тенденции в турецком общественном сознании: от модерна к постмодерну» // *Век глобализации*, № 2: 103—116. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_2/tendencii_v_soznanii.pdf (проверено 25.06.2019).

Матецкая А.В. (2017) «Постмодерн и религия» // *Манускрипт*, № 12 (86): 125—128. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2017_12-3_32.pdf (проверено 25.06.2019).

Мчедлов М.П. (2006) «Религиозная идентичность (О новых проблемах в межцивилизационных контактах)» // *Социологические исследования*, № 10: 33—40. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/mchedlov.pdf> (проверено 25.06.2019).

Ольшанский Д.А. (2004) *Основы идеологии модернизма*. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma> (проверено 25.06.2019).

«Отношение к РПЦ и патриарху: О вероисповедании и динамике отношения к РПЦ». (2019) // *ФОМ*, 20.02. URL: <https://fom.ru/TSenosti/14178> (проверено 25.06.2019).

Религия и вера в нашем обществе. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 601. (2006) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2418> (проверено 25.06.2019).

Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе. (2017) URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (проверено 25.06.2019).

Самедов Э. (2017) «О постмодерне в религии» // *Вопросы филологии*, № 10: 206—210. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1777 (проверено 25.06.2019).

Филатов С. и Р.Лункин. (2005) «Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность» // *Социологические исследования*, № 6: 35—45. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/967/921/1216/35-Filatovx2c_Lunkin.pdf (проверено 25.06.2019).

I.V.Zadorin, A.P.Khomyakova
RELIGIOUS SELF-IDENTIFICATION
OF RESPONDENTS IN MASS SURVEYS:
WHAT IS BEHIND DECLARED RELIGIOSITY?

Igor V. Zadorin — Head of the ZIRCON Research Group, Senior Researcher at the Center for Comprehensive Social Studies of the Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences. Email: zadorin@zircon.ru.

Anna P. Khomyakova — Research Specialist at the ZIRCON Research Group. Email: khomyakova@zircon.ru.

Abstract. The article presents the results of the research study *Measurement of the degree of value solidarity and the level of social trust in the Russian society* conducted by the ZIRCON Research Group in late 2018 — early 2019. The main goal of the study was to identify value orientations of Russians, determine the unifying potential of diverse values and measure the level of social trust. A special section of the study was devoted to religious values, which made it possible to compare the religious identity of respondents with their value orientations, ideological attitudes and opinions on the current issues of the socio-political agenda.

The empirical data obtained in the course of the study indicate that the declared religiosity of Russians is often superficial (nominal), unstable, and is not supported either by appropriate religious practice or ethical views and value orientations. Its influence on the ideological and political choices of citizens is minimal, and religious institutions do not seem to possess a serious potential for mass political mobilization.

According to the authors, the public consciousness of Russians is highly fragmented. If earlier it was possible to spot large groups of people with a holistic, logically consistent, internally connected worldview that can be regarded as a common set of ideological views (for example, Russian — Orthodox — loyal to the Russian Orthodox Church — against abortions, etc.), nowadays such integrity is absent. Ideological chains no longer unite people into large communities. The society is divided into quite narrow and at the same time very different in terms of their internal parameters groups. Any combination of three or four dimensions (issues, value ideological constructs) of public discourse divides the Russian society into small fragments.

Keywords: mass consciousness, value orientations, religious identity, religion, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, solidarization

References

Filatov S. and R.Lunkin. (2005) “Statistika rossijskoj religioznosti: magija tsifr i neodnoznachnaja real’nost’” [Statistics of Russian Religiosity: the Magic of Numbers and Ambiguous Reality] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 6: 35—45. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/967/921/1216/35-Filatovx2c_Lunkin.pdf (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Gosugarstvennyye i obshchestvennyye instituty: otsenki dejatel’nosti. Press-vypusk VTsIOM no. 3848 [State and Social Institutions: Assessments of the Activities. Russian Public Opinion Research Center Press Release no. 3848]. (2018) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9494> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Lobazova O.F. (2009) “Protivorechija i tendentsii razvitiya religioznosti sovremennogo rossijskogo obshchestva” [Contradictions and Tendencies of Development of Religiosity of Modern Russian Society] // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki*

[Bulletin of the Moscow Region State University. Philosophical Sciences], no. 2: 97—104. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3636> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Lyotard J.-F. (1998) *Sostojanie postmoderna* [La condition postmoderne]. Moscow: Institut eksperimental'noj sotsiologii; St Petersburg: Aletheia. URL: http://rebels-library.org/files/liotar_sostojanie_postmoderna.pdf (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Mamedzade I.R. and Rzaeva R.O. (2009) “Tendentsii v turetskom obshchestvennom soznanii: ot moderna k postmodernu” [Trends in Turkish Public Consciousness: from Modernity to Post-Modernity] // *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], no. 2: 103—116. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2009_2/tendencii_v_soznanii.pdf (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Matetskaya A.V. (2017) “Post-modern i religija” [Post-Modernity and Religion] // *Manuskript* [Manuscript], no. 12 (86): 125—128. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2017_12-3_32.pdf (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Mchedlov M.P. (2006) “Religioznaja identichnost' (O novykh problemakh v mezhtsilivizatsionnykh kontaktakh)” [Religious Identity (On New Problems in Intercivilizational Contacts)] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 10: 33—40. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-10/mchedlov.pdf> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Olshansky D.A. (2004) *Osnovy ideologii modernizma* [The Basis of the Ideology of Modernism]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

“Otnoshenie k PPTs i patriarkhu: O veroispovedanii i dinamike otnoshenija k RPTs” [The Attitude toward the Russian Orthodox Church and Patriarch: On Faith and the Dynamic of the Attitude toward the Russian Orthodox Church] (2019) // *FOM* [The Public Opinion Foundation], 20.02. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14178> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Religija i natsional'naja prinadlezhnost' v Tsentral'noj i Vostochnoj Evrope [Religion and Nationality in Central and Eastern Europe]. (2017) URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-Overview-Russian-FOR-WEB.pdf> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Religija i vera v nashem obshchestve. Press-vypusk VTsIOM no. 601 [Religion and Faith in Russian Society. Russian Public Opinion Research Center Press Release no. 601]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2418> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Samedov E. (2017) “O postmodernizme v religii” [On Religious Post-modernism] // *Voprosy Filisofii* [Problems of Philosophy], no. 10: 206—210. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1777 (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Vatoropin A.S. (2001) “Religioznyj modernizm i postmodernizm” [Religious Modernism and Postmodernism] // *Sotsiologicheskie issledovanija* [Sociological Studies], no. 11: 84—92. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/024/689/1231/014Vatoropin.pdf> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Volkov V.N. (2014) “Postmodernistskaja etika i estetika: otkaz on tsenostno-normativnogo” [Postmodernist Ethics and Aesthetics: the Rejection of Value-Normative] // *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], no. 3: 9–34. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2014-3/1-volkov.pdf> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Vserossijskaja perepis' naselenija [All-Russian Population Census]. (2010) URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 25.06.2019). (In Russ.)

Zadorin I.V. (2019) *Kul'tura dialoga i soglasija dolzhna priyti na smenu kul'ture konflikta i konkurentsii* [Culture of Dialogue and Harmony Must Replace Culture of Confrontation and Competition]. URL: <https://politconservatism.ru/interview/kultura-dialoga-i-soglasiya-dolzhna-priyti-na-smenu-kulture-konflikta-i-konkurentsii> (accessed 25.06.2019). (In Russ.)